

Исследовательская работа

«Мы помним памятью живой»

Работа выполнена
учеником 5 класса
средней школы № 7
356040 Ставропольский край,
Красногвардейский район
с. Преградное, пл. Октябрьская 1,
т.(86541)51232
ganaga.82@mail.ru

Научный руководитель:
Ганага Анастасия
Александровна,
Старшая вожатая
средней школы № 7
356040 Ставропольский край,
Красногвардейский район
с. Преградное,
пл. Октябрьская 1,
lisenko-sosch7@yandex.ru
т.89624226189

с. Преградное, 2016г.

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. История села Преградного.....	4
1.1.Преградное в годы ВОВ.....	10
1.2.История памятника «Погибших летчиков».....	12
Глава 2 История семьи Кудиновых.....	14
2.1. История памятника «Пушка».....	24
Заключение.....	33
Литература.....	35

Актуальность выбора данной темы в том, что поколение молодых людей 21 века должно свято хранить прошлое своей семьи, своей страны, знать историю малой Родины.

Целью моей работы является получение и систематизация информации об участии своих родственников в Великой Отечественной войне.

Задачи:

1.Выяснить, что известно о семье моего прапрадеда, о моих родственниках, участвовавших в войне;

2.Найти в семейном архиве документы, фотографии, касающиеся истории моей семьи, систематизировать семейный фотоархив;

3.Провести беседу с моими родственниками;

4. Изучить историю села Преградного

Гипотеза исследования: если внимательно изучить историю моей семьи, семей моих родственников, вклад её членов в биографию страны, то можно доказать, что они внесли свой вклад в Победу в Великой Отечественной войне.

Предполагаемый результат: создание сайта в Интернете, создание страниц памяти, из которых можно будет в дальнейшем составить Путеводитель в прошлое.

Данная работа является комплексным исследованием истории нашей семьи

Научно-практическая значимость работы: данная работа может пополнить материалы школьного музея, семейный архив.

Объект исследования: семейный архив, архив семей моих родственников, музей.

Предмет исследования: события моей семьи, семьи моих близких родственников, связанные с историей Великой Отечественной войны, историей села Преградного.

Участники: семья моего прадеда Кудинова Ивана Николаевича.

Методы исследования:

- изучение и ознакомление архива семей- участников
- опрос членов семей- участников
- интервью.

Введение

Какое счастье, что память возвращает нам прошлое не для того, чтобы переделать его, а лишь затем, чтобы осмыслить, оплакать и понять.

(Н. Мандельштам)

Я очень люблю свою семью, она для меня самое главное. У каждой семьи своя история. У моей семьи она тоже есть, интересная, связанная с историей нашей Родины, нашего края. Мне всегда было интересно узнать о том, какими были мои предки, чем они занимались, о чем мечтали. Ведь недаром говорят, что крепкая семья рождается тогда, когда мы начинаем изучать свои корни. Я родился в счастливое время, но много слышал о войне, ведь горе и беда не обошли стороной мою семью, моё село Преградное. Мне стало важно собрать и систематизировать документы семейного архива и факты военной биографии из жизни моей семьи в годы Великой Отечественной войны. Мне трудно представить события тех лет, поэтому я решил изучить тему Великой Отечественной войны со слов близкого мне человека, моей мамы.

Поколение, к которому принадлежу я, знает о войне, к сожалению, уже не из уст участников и очевидцев, а по рассказам их детей, фильмам, книгам. Но всё-таки знать о ней надо! В нашей стране нет, наверное, семьи, которую обошла бы стороной эта страшная война. Вот и в моей семье есть участники тех великих сражений. Моя исследовательская работа посвящена истории семьи Кудиновых, которая неразрывно связана с историей Великой Отечественной войны. Сейчас я учусь в 5 классе и понимаю, что настало моё время изучить историю семьи не только по воспоминаниям, документам и фотографиям, которые хранятся в архиве семьи моего прадеда по материнской линии, но и что-то создать полезное и интересное для будущего поколения.

Историю судить нельзя, её надо изучать, чтобы, опираясь на опыт наших предков, не повторяя их ошибок, обрести мудрость. Идут годы, десятилетия. Уходят из жизни те, кто был свидетелем тех страшных событий. И наш долг перед их памятью – сделать все, чтобы сохранить на земле то, о чем они мечтали все долгие четыре военных года и что завещали нам, – мир.

Глава 1. История села Преградного

Более двух веков мое родное село носит название – Преградное, которое напоминает о трудной судьбе России.

Большую помощь в изучении истории моего села оказала «Справка по истории села Преградного, Красногвардейского района, Ставропольского края (конец XVIIIв. - 1970гг.)», составленная в 1991г. ведущим научным сотрудником отдела информации и публикации Государственного Архива Ставропольского края Белоконь В.В.

Также в своей работе я использовал материалы из книги ученого — краеведа А.И.Твалчрелидзе «Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях», краткие очерки из книги «История городов и сел Ставрополя», научными редакторами которых являются профессор Д.В.Кочура и профессор А.А. Кудрявцев, а также материалы периодической печати.

В декабре 1782 года был издан Указ, разрешивший заселение Ставропольского края гражданским населением. С этого времени и начинается заселение Ставрополя крестьянами.

Очень точно о том времени пишет наш земляк Александр Иванович Ряднов:

От набегов край, избавив от угрозы,
Казак свой долг военный исполнять привык.
Спокойней стало. И крестьянские обозы
Тянулись дружно к речке Егорлык.
Не пугает край их незнакомый,
Едут смело бывшие рабы,
И хатенки, крытые соломой,
Вырастают быстро, как грибы.
Летом пыль дорожная клубилась,
А зимой метелями мело.
Так в начале 19 века появилось
Новое село.

Основание села Преградного относят к началу XIX века, однако точными данными о времени возникновения села Преградного Государственный архив Ставропольского края не располагает, так как сведения об этом в архивных документах и дореволюционных изданиях весьма разноречивы. В частности, в справочниках о населенных пунктах Ставропольской Губернии, изданных во второй половине XIX века И.В. Бентковским и А.Твалчрелидзе, указывается 1803 год. В «Хронологическом указателе достопримечательных событий и важнейших постановлений правительства в Ставропольской губернии и вообще на Северном Кавказе» сообщается 1802 год. Этот же

год указывается и в статье Г.Н. Прозрителева «Первые русские поселения на северном Кавказе и в нынешней Ставропольской губернии». В «ведомости о водворении в Кавказской губернии переселяющихся из внутренних губерний казенных крестьян...» от 9 мая 1811 года сведения о Преградном даются с 1804 года.

А в «Ведомости, составленной генералом - поручиком, правящим должностью Саратовского и Кавказского полка Потемкиным о первоначальном поселении крестьян по открытии кавказского наместничества» за 1787 год, в составе Ставропольского округа уже упоминается село Преградное (под номером 7), куда было переселено киевских казаков 1200 человек.

Анализ архивных документов позволил сделать вывод о том, что селение Преградное было основано не позднее 1804 года.

В 1814 году был составлен «Каталог земель Кавказской губернии», в составе Ставропольского уезда под номером 47 значилось селение Преградное.

В справке из архива Ставропольской губернии значится: «Село расположено на совершенно открытом месте, ничем не защищенном от восточных ветров, изредка сменяющимися западными, при реке Большой Егорлык, который берет начало с высот близ Темнолесской крепости. Его течение простирается на 280 верст, ширина его от 5 до 15 сажень, а глубина от 2 до 9 футов. Селение находится под 45 градусов северной широты и 59 градусов восточной долготы, на высоте 289 футов над уровнем Черного моря».

Упоминание о нашей местности читаем у путешественника П.С.Палласа, который, проезжая по Черкасскому тракту, пишет, что, находясь на почтовой станции Преградской, на реке Егорлык, в 1799 году он видел каменный крест из известняка, на котором был изображен «несторианский» крест и плохо сохранившая надпись и год 1041, когда был установлен крест. О расположении почтовой станции Преградской у «креста» упоминается и в сообщении П.Г.Буткова, служившего на Кавказе 1792-1803 годах. В наши дни ученые краеведы В.П. Любин и Е.Г.Пчелина восстановили надпись на кресте, она гласит: «Помяни, Господи, душу раба твоего Ивана – русского».

Е.Г.Пчелина сообщает, что крест установлен примерно в 1041 году на братской могиле древнерусской дружины. В турецком источнике «Мюнеджимбаши» содержатся сведения о совместном походе руссов и алан в 1033 году на Ал-Бад (Дербент). Этот

уникальный памятник свидетельствует о пребывании русских в средней части Предкавказья в эпоху существования Тмутараканского княжества. Этот каменный крест является историческим памятником и в настоящее время находится в Ставропольском Краеведческом музее.

По данным сайта <http://rus-istoria.ru> Преградненский крест имеет следующую историю:

В 1033 году русы совершили пеший поход под Карах и потерпели поражение. В походе принял участие тмутараканский князь Евстафий, погибший примерно в это время. Следовательно, князь пал в походе.

Остатки русов вернулись из Дагестана в Тмутаракань с телом погибшего Евстафия и трагичной вестью о гибели большого количества воинов. Память об этих событиях сохранилась в Ставропольском крае. Здесь у села Преградного, стоящего на реке Большой Егорлык, во второй половине XVIII века был обнаружен каменный крест с древнерусской надписью.

Впервые крест описал академик П. С. Паллас в изданном на немецком языке в 1799 году труде, посвящённом его путешествиям по югу России. Вытесанный из известняка крест был высотой четыре аршина, то есть 2,8 метра, с короткими поперечными выступами. На западной стороне этого монументального сооружения имелись изображение несторианского креста и плохо читаемая надпись, в которой различались слова «иванши» и «аороус».

Служивший на Кавказе П. Г. Бутков неоднократно видел крест между 1792 и 1803 годами. В 1803 году он сделал зарисовки сохранившихся в его время букв надписи. Г. Ф. Турчанинов расшифровал основную часть текста, который оказался поминовением по усопшему. При этом были использованы сокращения слов и титулы: «Помяни, Господи, душу раба своего».

Благопожелательные надписи по живым людям на стенах киевского Софийского собора имеют сходный вид: «Господи помоги рабу своему». Далее обычно следует имя просителя. Паллас различал на кресте имя Иван, а, судя по наблюдениям В. А. Кузнецова и А. А. Медынцевой, надпись заканчивалась словами: «Ивана русского». На кресте была нанесена поминальная надпись в честь похороненного под ним русского Ивана.

По палеографическим данным, крест датируется первой половиной XI века. По местным преданиям, под ним была братская могила воинской дружины, а при пахоте на этом месте находили обломки мечей, шлемов, боевые топоры, наконечники стрел и другие предметы. Было погребено несколько воинов, но на крест попало только одно имя — погибшего военного предводителя.

По пропорциям и форме крест близок к древнейшим русским крестам XII–XIII веков. Подобные большие каменные кресты в домонгольское время устанавливались на дорогах. В XVIII веке в этом районе проходил торговый маршрут, известный как Большой Черкасский шлях. Поминальная надпись нанесена на западной части креста, то есть повернута в сторону путников, двигавшихся в восточном направлении. Она служила предостережением, напомиавшим об опасности дальнейшего маршрута.

Ещё одним свидетельством прошлого является название реки Егорлык. Поскольку раннесредневековые прикавказские булгары были христианами, можно говорить о том, что первоначально река носила название в честь св. Георгия — в древнерусском языке Егория. Св. Георгий был покровителем воинов, поэтому река, протекавшая по территории военных поселенцев, была названа в его честь.

Крест из села Преградного был важным памятником для поддержания исторической памяти кавказских булгар, что обусловило его сохранность до наших дней.

По Твалчрелидзе наше село основано в 1803 году выходцами из Центральной России, которые поселились здесь на государственной земле. Расположено на северо-западе края, на 21 км на юг от районного центра.

По мнению жителей, село названо Преградным, потому что служило преградой на пути горцев в русские селения. Оно располагалось на тракте Петербург — Кавказ.

Я очень люблю своего село, горжусь, что я вырос на благодатной Ставропольской земле. Вспоминаются слова из гимна, автором которого является директор Дома культуры п. Коммунар В.И. Постельный.

Заплела земля пшеницу в косы,
Золотом подсолнух облило.
Изумрудом блещут в травах росы,
Расцветай, живи, моё село.
Люблю небес осенних синь
И грустный журавлиный крик,
Седую горькую полынь
И вдаль спешащий Егорлык.
Пусть хорошо идут дела
И людям радостно живётся,
И званье «Умного села»
В село Преградное вернётся.
До чего же всё здесь родное,
Даже это деревце в пыли
И осот колючий с головою
Старца седовласого вдали.
Землю ярким светом заливая,
Солнце, дай надежду, дай тепло.
Я не знаю в мире лучше края,
Чем моё Преградное – село!

Сочные травяные поляны с душистой полынью, буйство золотых одуванчиков, звонкие трели жаворонка... Я рисую словами прекрасную картину моей Родины, многострадальной, но не сломленной России. «Родина...Отчий край...Чем объяснить нашу трепетную страсть к тебе? Почему так неодолимо влечет в твои объятия? Какая магическая сила скрыта в тебе, какие чары? Отчизна...Колыбель моя...Начало начал...Родник детства, отрочества и юности. Отчего так неудержимо бегут слёзы при свидании с тобой, от умиления, от нежности? Околдовала ты нас, приворожила, что ли?», - писал В.Даль.

А вот так писал о моей Родине младший брат прадедушки Петр Кудинов:

«Малая родина. Вот эта без конца и края степь. Выжженная солнцем, пышущим огненной яростью, небо, накаленное добела, наша малая родина?...Лужи, оставшиеся от того, что час назад называлась Большим Гоком, поток мути, сонно ползущий в высоких обрывистых берегов, который еще сегодня величали ласково Егорлыком, - это наша малая Родина.

А, может, её главное достоинство – тропическая жара, напоминающая сауну под открытым небом?... Это наша малая родина? О ней мы тоскуем вдалеке? Дуновение ветерка, которое ловим изнывающим от жары телом и радуемся, - всего лишь горячее дыхание «астраханца», неприносящее прохлады...Да полно! За это в пору возненавидеть! Но разве родину любят по частям? Её принимают в целом, как мать, какая есть. Мы знаем её всякой: щедрой и скупой, нежной и суровой, не всегда привлекательной и покладистой. Она одна. А мы её дети. Она родила нас и вскормила. Вся наша жизнь с колыбели связана с Родиной-матерью. Наши жены осчастливили нас сыновьями и дочерьми, а они в свою очередь став на крыло, создали семьи и одарили нас внуками. А степь?...Её надо увидеть в разных ипостасях! Когда в урочный час растительный мир просыпается и, будто взбрызнутая живой водой, наша малая Родина воскресает, весна являет миру обновки, зовет на свое лоно. Как разборчивая невеста, она изумляет своими нарядами: разузоренные полушалки на её плечах ежечасно меняются на бале яркие и расписные.

Друг мой, остановись! Глянь окрест! Полюбуйся! Разве не видишь, какие редкой красоты ковры и гобелены брошены к твоим ногам?! Дивно и роскошно природа при весеннем пробуждении. Нет конца её причудам и фантазии! Не описать малиново-красное половодье маков и тюльпанов, которое плещется в малахитовых чашах степей. Со всех сторон текут золотые ручьи ромашек и лазориков.

Изумрудное полотно усыпано рубинами и самоцветами, глаз не отвести! Как рассказать о разноцветье радуги, рассыпанной по буеракам и полянам? Где найти слова для описания этого чуда? Физически ощущаешь, как немошен и хил наш язык... А наши скромные водоёмы тем и дороги. Что они рядом, всегда к нашим услугам. Готов встать на колени перед огромной чашей расплавленного солнцем серебра... Будь трижды благословлен наш край, наша малая родина! Наша малая родина – это лишь маленькая толика нашей необъятной России».

Жители села Преградного любят своё село и гордятся им. Нет сомнения, что такие же стойкость и выдержку, как в Великую Отечественную войну, они проявят и в настоящее время, если в этом возникнет необходимость.

... Все меняется в мире огромном

Хорошеет и наше село:

Подрастают в аллеях рябины,

А от роз в каждом сердце тепло.

И фонтанов прозрачные струи

Льют прохладу, маня нас к себе,

Журавли словно просятся в небо

И стремятся навстречу судьбе.

Над селом пролетало два века,

Но оно как и прежде живет

И гордится своим человеком,

И путем своим трудным идет!

В этих строках местного поэта А.Н.Садовничей звучит вся глубина любви и привязанности к родному селу. Новая история преградненской земли начинается сегодня, и надо быть достойными её продолжателями.

1.1.Преградное в годы ВОВ

После поражения под Москвой гитлеровское командование решило разгромить юг Советского Союза. Битва за Кавказ началась 25 июля 1942 года. Наша армия потерпела неудачу и спешно отступила под натиском превосходящих сил врага. После вторичной оккупации Ростова – на – Дону и юга Ростовской области немцы 2 августа вторглись в пределы Ставропольского края, и первым на их пути был Молотовский район. С этого момента началась фашистская оккупация нашего района, которая длилась 172 дня. Много натерпелись сёла, посёлки и хутора – фашисты терроризировали беззащитное население, грабили, убивали мирных жителей. Немцы до основания разгромили колхозы и предприятия.

Но горе горем, а на полях ждал своего дня хлеб, который выдался в этот год на славу богатым. Нельзя было дать погибнуть урожаю, ведь хлеб как раз был для фронта. И в поле вышли все, кто мог держать вилы, грабли в руках: старики, подростки, женщины. На их плечи свалилась непосильная мужская работа. Урожай всех посеянных культур был убран.

Пять с половиной месяцев фашисты бесчинствовали в районе. Но настал час избавления. Оно шло с востока. Преградное освобождал танковый полк. Командовали которым С. А. Тихончук и его заместитель по политчасти С. И. Калашников. О начале боя за село писал разведчик полка А. Дементьев. « В январе 43 –го, освободив Безопасное, пополнив горючее и боеприпасы, полк двинулся в сторону Преградного. Справа от него соседние части с боем брали с. Дмитриевское. Вспыхивали разных цветов ракеты, трассирующие пули, подобно золотой цепочке, одна за другой бороздили небо. Пулёмётная дробь то утихала, то вновь усиливалась. В 2 километрах от Преградного полк принял боевой порядок, рассредоточив машины по обе стороны дороги и быстро продвигаясь к селу...»

23 января 1943 года район был полностью освобождён воинскими частями 44 армии. С небольшими боями по территории района прошли 151 и 320 стрелковые дивизии, 134 танковый полк. За время оккупации хозяйству нашего района был причинён огромный материальный ущерб. Захватчики разгромили 173 животноводческих помещения, 383 зернохранилища, много школьных, лечебных и других построек. За это время в Германию было вывезено 1,5 миллиона пудов хлеба, 37 тысяч голов скота, 98,7 тысячи голов птицы. Угнали 75% лошадей, 97 тракторов и 27 зерноуборочных комбайна. Но главная потеря – это, конечно же, люди. Выросли целые поколения людей, благоустроились населённые пункты. Но то, что происходило в те далёкие годы, когда решалась судьба нашей страны, народа, забывать нельзя. Правда о тех тяжёлых днях, о погибших солдатах, о трудовом подвиге работников тыла останется в нашей памяти навечно.

На защиту Отечества в годы Великой Отечественной войны из села ушло 1227 человек, из них после победы над фашистами домой вернулось 768 человек. В государственном архиве Ставропольского края сохранился альбом за 1947 год с уникальными фотографиями памятников и могил периода войны. В нём имеется и фотография памятника в селе Преградном.

Благодарные потомки в 1985 году на месте памятника был сооружён Мемориальный комплекс, один из самых крупных в районе. В центре села расположен Парк Победы, комплекс включает в себя в нём имеются две композиции: две стелы, скульптурная композиция скорбящих женщин, могилы земляков. На мраморном выступе 10 метровая стела, на которой высечены имена всех 459 воинов, не вернувшихся с войны. Рядом горит вечный огонь. В глубине Парка расположен памятник. Это две женщины,

которые скорбно склонили головы и возлагают венок к могиле солдат. Рядом с памятником 14 захоронений воинов, 13 из которых неизвестны.

Мне радостно, что наш памятник всегда находится в чистоте, высажены аллеи туи и сосен. Большая работа всегда кипит в апреле и мае, когда мы готовимся к празднованию Дня Победы. Все организации нашего села, а также учащиеся старших классов школы, выходят на уборку территории, выкашивают траву, насаживают цветы и ухаживают за ними. В канун 70 – летия Победы силами администрации и жителей села на стеле появились новые таблички с именами погибших.

За селом Преградным, в долине реки Егорлык, установлен памятник погибшим лётчикам – обелиск, увенчанный пропеллером. «Неизвестным советским лётчиком...» Автором памятника является учитель средней школы с Преградного Белоконь Владимир Тимофеевич.

1.2.История памятника лётчикам.

«Мирно мы живем и строим,

Никого мы не забыли -

Двум пилотам, двум героям

Вечный памятник открыли»

А.И. Ряднов

2 августа 1942 года село Преградное было оккупировано фашистами. На окраине села стояли зенитные батареи немцев. В понедельник, 3 августа, между 9 – 10 часами, со стороны сальских степей над окраиной села показалось несколько советских самолётов – штурмовиков. Немцы открыли по самолётам яростный огонь из зенитных батарей. 1 самолёт был сбит в бою. Жители своими глазами видели, как в воздухе он развалился на 3 части. Одно крыло отлетело метров на 150, видимо, взорвался боекомплект. Кабина с лётчиками упала на землю. Самолёт окружили немцы, никого не подпускали. А когда они ушли, собрались местные мальчишки. Тела лётчиков дымились, у одного горела нога, тлел комбинезон. Лётчик лежал ничком, закрыв лицо руками. Он был мёртв. У другого война была оторвана рука и лежала метрах в 6 от него. Он был ещё жив, но скончался на глазах у мальчишек. Неподалеку мальчишки нашли слегка обгоревшую книгу о Ленине в красном переплёте, но немцы её отобрали. Никаких документов с лётчиками не было. Около лётчика мальчишки подобрали крышку от часов, на которой ножом было

выцарапано: «г. Рига, Фонарёв Николай Иванович. Г. Горький». На четвёртый день те же мальчишки – подростки скромно похоронили лётчиков на месте их гибели. А позже их останки были перезахоронены на братском кладбище в селе.

В пойме реки Егорлык благодарные потомки в ноябре 1981 года поставили обелиск двум погибшим летчикам по инициативе руководителя колхоза «Путь к коммунизму». На стеле, увенчанной Красной звездой, установили пропеллер. У обелиска сделали из бетона 2 маленьких сиденья, на случай, если найдутся родственники, которые захотят приехать и посидеть у заветного холмика. Вокруг памятника изгородь, растут берёзы. На стеле табличка: «Третьего августа 1942 года при выполнении боевого задания здесь погиб экипаж советских лётчиков».

Заведующая сельским музеем Мацегорова Ольга Петровна проделала большую работу, с целью установления имён погибших. Были сделаны запросы: в районный военкомат; Ц. А. М. О. СССР, г. Подольск, Московской области; Главное Управление кадров МО СССР; в министерство Воздушной обороны СССР; в Политуправление СССР; Военный комиссариат Латвийской ССР, г. Рига; Горьковский областной военный комиссариат; Министерство Обороны СССР, г. Москва; Министерство внутренних дел Латвийской ССР; паспортный отдел г. Рига. Это были сотни писем, запросов, просьб, от министерства обороны до военкоматов, военных архивов, местных администраций и газет разлетелись они из Преградного в Москву и Ригу, Горький и Ростов, Сальск и Волгоград. В музей шла информация со всего Союза, так хотелось узнать, кто же они не дожившие до Победы. Переговорив со многими свидетелями того печального события, перечитав все папки с отзывами, письмами, ответами, пообщавшись с заведующим музеем ЮВ Хоптой, я пришел к выводу, что и по сегодняшний день имена героев остались неизвестны, неизвестны, не смотря на громадную поисковую работу.

Ежегодно к обелиску от времени к времени приходят учащиеся 7 школы, чтобы навести порядок и подкрасить памятник, на могилке героев плачут старушки и кладут конфеты для помина, думая, что в далекой Венгрии и Германии на безымянной могиле ее мужа, брата тоже кто – то всплакнет и тоже помянет. Как бы хотелось, чтобы сегодняшнее поколение ценило, помнило, берегло и хранило завоеванное в Великой Отечественной войне. Время должно не отделять, а сближать прошлое с настоящим.

Глава 2. История семьи Кудиновых

Кудинов Николай Николаевич (отец), Кудинов Петр Николаевич (сын), Кудинов Иван Николаевич(сын), Кудинова Ольга Павловна(жена)

Мой прадедушка Кудинов Иван Николаевич родился 28 августа 1927 года, в селе Преградном Красногвардейского района. Он рос в большой и дружной семье, у него было три брата - старший брат Николай 1925 года рождения, Алексей 1929 года рождения и младший брат Петр 1931 года рождения. Отец моего прадеда Николай Николаевич 1896 года рождения - участник гражданской войны, Великой Отечественной войны. До начала войны он работал председателем села Преградного.

На фото семья Кудиновых

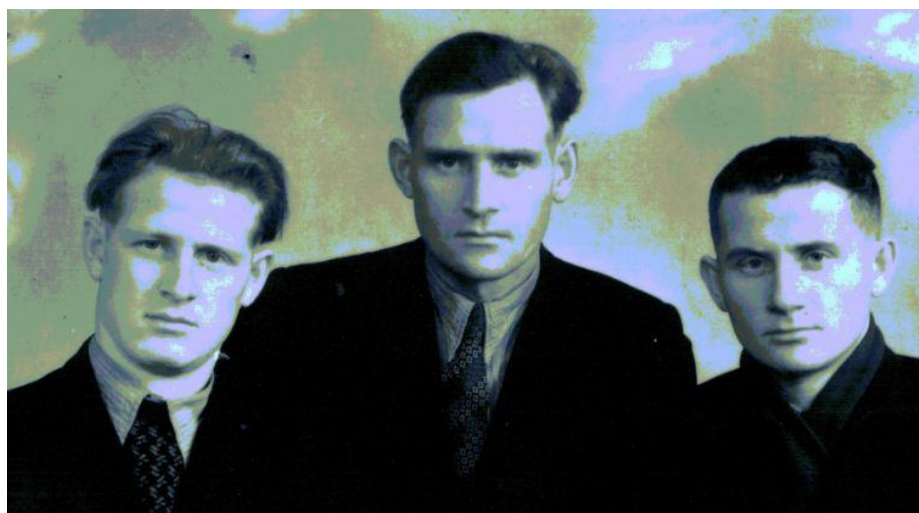
Когда мой прапрадед Николай Кудинов уходил на фронт (ему тогда был 45 лет), дома осталась жена, Ольга Павловна, и четверо сыновей, младшему из которых было 10 лет. Время тогда было тяжелое. В 1942 году, ей, вместе с детьми, когда немцы пришли на Ставрополье, пришлось эвакуироваться в Дагестан, моей прапрабабушке Ольге было очень тяжело.

Позже в 1942 году ушел на фронт старший сын - Николай, в 1945 году в возрасте 18 лет был призван Кудинов Иван. Но, несмотря на все трудности Ольга Павловна верила и ждала, что они вернутся. В то страшное для всей страны время, все люди верили в Победу и старались, как могли, помочь солдатам на фронте. Умер отец моего прадеда в 1954 году, был похоронен с большими почестями, красный партизан в центре села Преградного. За одну из удачных операций во время гражданской войны в 1922 году Троцкий подарил ему со своего плеча кожанку.

Мы, их потомки, чувствуем, как день и ночь они не знали покоя, все задавая и задавая себе один и тот же вопрос: проснемся ли мы завтра? Долго ли проживем? Все члены семьи, которые ушли на фронт, давали разные ответы, но прабабушка Кудинова Ольга Павловна ни секунды не сомневалась – прорвутся, вернутся с Победой. В моей семье все участники вернулись с войны.

Кудинова Ольга Павловна у могилы мужа- Николая Николаевича Кудинова 1974 г

Кудинов Петр Николаевич, Кудинов Николай Николаевич, Кудинов Алексей Николаевич

Кудинов Николай Николаевич

Николай Николаевич Кудинов старший брат прадедушки, родился в с. Преградном, участник ВОВ. После войны, окончив Ставропольский Государственный институт, приехал работать в посёлок Медвеженский Красногвардейского района, где работал учителем, 28 лет был директором школы №6. Руководил советом музея, со дня его основания 1960 года, вёл активную поисковую работу, был автором многих статей в районной газете «Сельская Новь», а в краевой газете «Молодой ленинец» - рассказывает о своём участии в борьбе с фашистами на Ставрополье. Он был инициатором многих встреч с учащимися школ, на которых рассказывал о пережитом на войне.

Николаю Николаевичу предлагали написать о поисковой работе в школе, он отвечал: «Надо бы, да времени маловато...»

У него было обостренное чувство долга перед павшими, перед живущими, которое стало стержнем его характера. В школе он выделил классную комнату под музей боевой славы, вел обширнейшую переписку с участниками войны, садился вечерами за статьи, десятки раз переделывал написанное, уточняя детали и факты. Он говорил: «Мне некогда отдыхать, я должен выполнить свою главную боевую задачу: рассказать моим ребятам, рассказать всем живущим о том, ради чего мы шли на смерть и победили».

Смерть пощадила его на войне. Если хотите, он выжил чудом, ибо уцелеть в боях, в которых он участвовал, практически было невозможно. Летом 1975 года в 30-летний юбилей Победы, в свой отпуск Н. Н. Кудинов привезет в музей осколки снарядов, которые он соберет в радиусе нескольких метров от того самого окопа на берегу Днепра у г. Канева, в котором он сражался с фашистами. Об этом он напишет:

Через 30 лет стою я вновь на этом месте,

На этом склоне, что враг смертельно штурмовал.

В свои ладони беру я эту землю,

Целую вновь её, как раньше целовал.

Поймет ли кто мою печаль сегодня,

Поймёт ли кто чуть горькую слезу:

Уходят годы, уходит память,

А я той памятью живу.

Войну Николай Николаевич начал в августе сорок второго на Северном Кавказе, а победу встретил в Берлине.

На меня особое впечатление произвело его воспоминание, записанное нашим односельчанином, писателем С. В.Белоконь.

«Злые астраханские ветры оставляют на губах горький привкус полыни. Пески. Подводы с эвакуированными медленно продвигаются пыльными проселками на Кизляр. У моста через какую-то речушку, в преддверии Терека, пропуская людей, усталые солдаты механически спрашивали: «Добровольцы есть? Становись в строй... Добровольцы есть?» Я соскакиваю с подводы. Мать в голос: «Сыночек...» Подвода теряется в нескончаемом потоке, а я остаюсь в строю таких же шестнадцати – и семнадцатилетних ребят, вчерашних школьников. Получаем оружие: винтовки, патроны, гранаты – две пехотных, одну противотанковую. Куда-то движемся, еле вытаскивая ноги из песка, занимаем засыпанные окопы. И почти сразу появляются немцы. Вижу, как напрягаются руки пулеметчика, и в то же время передо мной поднимаются фонтанчики песка. Чего же я наблюдаю? Ведь стреляют по мне. Хотят убить. Приклад винтовки сильно отдаёт в плечо. Больно. Эта боль приводит в себя, мы увлекаемся боем и не замечаем появления танков – легких, вертких, быстрых. Они шли веером и стрельбу по нашим окопам открыли издали. Кто-то командует: «Приготовить противотанковые гранаты!» Граната у меня есть, но как ее приготовить? Я не думаю, куда спрятаться, как бросить гранату, я мучаюсь один: как приготовить её к бою... Еще я знаю, что надо лечь на дно окопа и пропустить танк над собой. Правда, невероятно, что окопчик с зыбкими песчаными стенами удержит такую машину. А танки шли на нас, юнцов, и в непрерывном грохоте боя те, кто остался в живых, буквально за несколько часов прошли курс молодого

бойца. В одну из ночей мы услышали шум большой колонны. Я говорю – одну из ночей, потому что не знаю, сколько их было до этого. Приготовились к бою. Оказалось - наши, выходят из окружения. Пока разобрались, чуть огонь не открыли. Из колонны требуют нашего командира. «Иди, говорят ребята, - будешь за него». Помню, вопросы мне задавал генерал со звездочкой Героя Советского Союза, спросил мою фамилию. «Хорошо, - сказал,- я тебя запомню, солдат...».

Это свободное подразделение не значилось ни в одних списках. Возможно, о нем не знало даже командование. Школьники, по сути, ещё дети. Встали на переднем крае обороны и не пропустили врага, задержали на несколько дней. А в то лето несколько дней решали многое. Так началась война для Николая Кудинова. Тогда, лежа в песках с винтовкой, он и предположить, не мог, что генерал, с которым беседовал, всего за несколько дней до этого вел кровопролитное сражение с врагом под его родным Преградным. Не знал он и того, что после войны именно он, Кудинов, станет одним из летописцев э того боя. Вот так состоялось первое знакомство семнадцатилетнего мальчишки Николая Кудинова с генералом, Героем Советского Союза – Рослым И. П.

Из воспоминаний Н. Н. Кудинова брата моего прадеда:

«В майские дни сорок пятого наш контрольный пост из трёх связистов 47-й армии расположился на загородной даче в лесу за Берлином...Три-четыре больших дома красивой, необычной для нас архитектуры. В углу двора подвал-бомбоубежище. Трансформаторная будка, высоковольтная линия, широкая просека через лес. Автотрасса.

Все здания забиты мирными немцами: женщины, старики, дети. Три-четыре сотни человек. Белинские беженцы. Их загнал сюда страх. На территории двора рвутся и рвутся снаряды.

Измученным, испуганным людям кажется, что лучшее спасение – в стенах зданий. Словно ажурные деревянные перегородки, застеклённые балкончики – такая уж преграда снаряду. Осколками выбивает стёкла. Слышны детский плач, вскрики и стоны раненых.

Мы не сразу замечаем эту картину, нам некогда: в трансформаторной будке устанавливаем свой пост. Удивительная вещь-солдатская находчивость! В Берлине во время уличных боев мы использовали для связи городские подземные коммуникации. А здесь подключаем аппараты к высоковольтной линии. Она идёт через занятые врагом территории. В суматохе боя немцы не догадываются, что работает наша связь. Нам только

часто приходится кабелем соединять линию там, где её рвут осколки. Иногда в таком расположении немцев. Накинешь пятнистую трофейную плащ-палатку – и пошёл. Рискованно, конечно. Но без риска войны не бывает.

Четыре человека – половина отделения – идут по линии дальше, чтобы дать связь на НП. Нам, оставшимся, нужно обеспечить её на этом участке.

Наконец связь установлена. Вдвоём с Рюриком идем знакомиться с обстановкой. Первым на пути – подвал, собственно, не подвал, а бомбоубежище. Открываем дверь – никого. Смотрим: даже водопровод подведён. Пить хочется давно. Но воды в кране нет: в сотне метров перебита труба, целое озеро в этом месте.

- Итак, - говорит Рюрик, - начинаем восстанавливать разрушенное войной хозяйство. Вот шланг, давай соединять.

Обрывками телефонного провода укрепляем шланг на концах труб.

- Порядок, Рюрик!

Свист снаряда совсем рядом заставляет нас броситься на землю, вернее - в лужу. Мокрые, перепачканные, вскакиваем, бежим к подвалу. Снова падаем: снаряд взрывается у самого входа. Взяли в вилку, значит где-то наблюдатель. Вот тебе и выяснил обстановку. Рюрик чертыхается:

- Ты им- воду, а они тебе- смерть. Далеко до новой Германии.

Перебегая двор, заскакиваем в здание. Что здесь творится! Люди стоят впритык друг к другу. Группы, кровь, стонут раненые.

- Кто старше?

Черт знает, как по-немецки? Вер ист.

Мнутя, непонимающе переглядываются. Снаряд взрывается рядом с домом. Две женщины оседают на пол.

- Чего ты им толкуешь? Перебьют к черту всех...

Рюрик бросается к раненому ребенку, подхватывает на руки и бежит через двор к подвалу.

Несем раненую через двор в подвал.

-Алле кранк, киндер...

Объяснились, наконец. Немец становится посреди двора и громко кричит что-то. Через минуту-другую несут раненых детей.

- Вассер, вассер,- показываю на кран.-артц, артц. Поняли. Нашлись врачи, санитары. Перевязывают раненных, дают воду детям. Я тяну старика немца за рукав, показываю на вырытые во дворе щели-траншеи. Толкую:

- Алле менш, хир! Нихт хаузеп!

Тоже поняли. Выбегают из домов, рассыпаются по щелям.

- Порядок в войсках связи, - устало произносит Рюрик.

Бежим к своей трансформаторной будке. Не успеваем закрыть дверь, как снаряды обрушиваются с новой силой. Уже пылают два задания, рушатся стены. И – тишина. Издалека вдруг рокот моторов. Ближе, ближе. И вот уже сотни немецких машин: танков, тягачей, орудий.

Сотни машин, несколько тысяч фашистов. Это вырвавшиеся из Берлина части врага . Гестаповцы, эсэсовцы... Несколько десятков легковых автомашин с охраной: генералы, приближенные Гитлера. Высокие, рослые, как на подбор охранники в черной, коричневой форме, с автоматами, красно-белыми повязками со статистикой.

Связь работает нормально. Сообщаем обстановку. Готовимся к последнему своему бою...

Рюрик, друг мой, ты помнишь, как все это было? Связь оборвалась. Единственная нитка 47-й армии между дивизиями, ведущими бой в Берлине, и теми, что дрались на подступах к Эльбе. Единственная...Мы накидываем пятнистые плащ-палатки, пробираемся мимо столпотворения фашистской техники.

Перекресток шоссе-ных дорог. На нем два наших танка. По направлению к ним движется зловещая колонна. Впереди три-четыре бронетранспортера с раненым. Они лежали на бортах, свисали с машин. Бинты волочились длинными шлейфами по земле. Два флага-полотнища: белый с красным крестом и просто белый. Флаги милосердия. Спасите раненых! У кого из русских солдат не дрогнет от сострадания сердце перед белым флагом с красным крестом?

Колонна медленно движется по шоссе к перекрестку. С верхотуры огромной опоры высоковольтной линии, куда я забрался восстановить оборванный пролет, хорошо вижу ее приближение и все, что потом происходит.

Солнце неожиданно разрывает мокрую пелену тумана, заливая окрестность ярким светом. Колонна останавливается внизу подо мной. Черная, длинная, растянувшаяся на сотни метров. С удивлением смотрю на раненных, лежащих на бронетранспортерах, на кровь, проступающую сквозь бинты, на черные кресты на машинах.

- Немцы! - кричу я.

Рюрик бросается на землю; щелкает затвор автомата. Мне деваться некуда: связь, что бы ни случилось, есть связь. От нашей ниточки зависит судьба тысяч людей. А она рвется как раз в момент артподготовки, бомбежки. Как всегда, в самый неподходящий момент. Пехотинцы – в окопах, щелях. Связист – в самой гуще взрывов. Связь во что бы то ни стало! Ценою жизни. Да и что такое жизнь одного в сравнении с жизнью одного в сравнении с жизнью тысяч? Друзья мои, военные связисты, столько людей обязаны жизнью, того не ведая!

...Танки, самоходные орудия обходят справа и слева остановившиеся бронетранспортеры с ранеными, устремляются к перекрестку. Люки наших двух танков открыты, стволы их орудий чуть не упираются в передний бронетранспортер. Солнце бьет в глаза нашим танкистам. Один из них спрыгивает с танка и с поднятой рукой идет к бело-красному флагу.

А зашедшие с флангов фашисты в упор расстреливают танки: снаряд за снарядом, снаряд за снарядом, хотя в этом уже нет необходимости. Танкисты не успели выскочить из горящих машин... А могли бы ударить прямо вдоль дороги, смести бронетранспортеры, закупорив путь остальной колонне. Не поднялась рука- по красному кресту, по раненым.

Осколки снарядов режут воздух вокруг меня. Воздушная волна качает опору, толкает, рвет меня с верхотуры.

Тяжелые «тигры», столкнув коробки бронетранспортеров в кювет, проскочили мимо чадающих наших танков.

Кровавое месиво. Раненые ползут, ползут, оставляя за собой кровавые следы.

В бессилии срываю автомат. Но пули отскакивают от бронированных чудовищ.

Катушка кабеля больно бьет меня пол боку. (Мне и сейчас кажется, что к боку больно прикоснуться, хочется сбросить эту проклятую катушку, безостановочно бьющую

меня. Всю жизнь, всю жизнь...). Остался один пролет. Бегу что есть силы, задыхаюсь. Катюшка бьёт и бьёт по боку. Мешает телефонный аппарат. Скорее, скорее! А «тигры» идут и идут.

Втыкаю штырь провода заземления, лезу вверх по опоре. Наконец соединяю провод, включаю аппарат. Работает!

- Ноль пять, дайте ноль пять...

- Я - ноль пять.

- Седьмая. Немецкие танки сбили заслон. Более сотни машин. Квадрат...

- Понял.

Все. Обессилено повисаю на перекладине опоры. Сверху хорошо видно, как впереди всколыхнулась земля: артиллеристы били в упор. Внизу прошел последний немецкий танк. На скорости. Туда, к своей гибели.

Солнце опять прячется в тучи. Бросаюсь на помощь Рюрику. Раненые с проклятиями ползают по кюветам; на шоссе-крававые лужи.

- Бинты! Давайте бинты!

Пакеты бинтов, разбитые ящики медикаментов... Перевязываем наскоро, как умеем.

- На линию! - кричит Рюрик.

Включаю аппарат. Работает.

- Сообщите о раненых. Ни черта мы тут не справимся.

Через полчаса приходят наши санитарные машины.

У бесформенной груды металла, что осталась от наших танков, не сговариваясь, снимаем пилотки.

Мы похоронили останки танкиста у подножия высоковольтной опоры. Телефонным кабелем укрепили дощечку от разбитого ящика, на которой Рюрик химическим карандашом написал: «Неизвестный русский танкист. Погиб, спасая раненых немцев».

От той дощечки, конечно, ничего не осталось. Но все эти годы, что я живу, в кошмарных снах она нет-нет да и всплывет снова, отдастся острой болью в груди. И, наверное, будет всплывать, пока не уйду из жизни», - говорил Кудинов Н. Н.

2.1. История памятника «Пушка»

Памятник «Пушка» расположен недалеко от с.Дмитриевского Красногвардейского района.

Вряд ли возможно сегодня установить, когда именно попал Кудинов на 88-й километр по трассе Ставрополь-Ростов и что пережил он при виде братской могилы с вкопанным рядом стволом 122-миллиметровой гаубицы под заводским номером 4154. Сам фронтовик, он не мог смириться с существованием безымянных могил. Начало поисковой работы было, таким образом, естественным. Вскоре удалось выяснить, что ствол пушки закопал по своей инициативе у братской могилы житель села Дмитриевского Иван Еремеевич Крамаренко, участник войны, артиллерист. Он же нанёс в 1948 году на ствол гаубицы предположительную дату боя – «3 августа 1942 года. Здесь похоронены артиллеристы».

Привлекала внимание дата – 3 августа. Какие части вели бои в четырёхугольнике Преградное – Дмитриевское – Безопасное – совхоз «Медвеженский», когда враг уже был на подступах к перевалам Кавказа? Неужели так и останется безвестным подвиг солдат, отдавших свои жизни на этой земле? Опрос жителей, переписка с участниками здешних боев позволили кое-что уточнить.

Переписка привела директора школы, учащихся, лучших членов ученической бригады в Одессу к Ивану Павловичу Рослому: «Они встретились. Солдат и генерал. Кто знал тогда в августе 1942 года, что через 35 лет состоится эта встреча? Горек и памятен сорок второй генералам и солдатам, если и через 35 лет генерал помнит фамилию солдата, первым встретившего его при выходе из смертельного пекла окружения», вспоминал Николай Николаевич. Завязалась дружба между ребятами и генералом Рослым И. П. В музее появились новые материалы.

На открытие в с. Медвеженское приехал участник боев в августе 1942 года в районе памятника «Пушка» Шутенко Василий Афанасьевич. Он рассказал о бое, о том, как был ранен. Всех раненых фашисты загнали в село Преградное. Место, где находились пленные, окружили бинтами – шаг за бинт – выстрел. Он спасся благодаря девушке Кате, которую он долго искал потом после войны. Разыскивая её, он написал письмо Кудиновой

Ольге Павловне (матери Николай Николаевича), считая, что девушка Катя жила у неё во время войны. Он прислал Ольге Павловне посылочку, желая хоть как-то отблагодарить её. Ольга Павловна переслала письмо Николай Николаевичу, рассказала, что в то время она была в эвакуации в Дагестане. Завязалась переписка между Шутенко В. А. и ребятами, которые и помогли в поиске девушки Кати.

И вот, в 1975 году, встреча в школе в музее Боевой Славы, затем у памятника Неизвестному солдату в центре поселка, потом у памятника «Пушка». Вместе с Катей они вспоминали 1942 год, село Преградное, как за курицу и молоко, назвав Шутенко своим братом, она выменяла его у фашиста, охранявшего пленных. Жители поселка Медвеженский Суполко В. В. и ее сестра Жмайло А. В. рассказали на встрече, что в 1942 году они слышали звуки боя (3-е отделение совхоза). Когда все затихло, пошли на поле боя, похоронили 6 артиллеристов, но копали неглубоко: кругом был подсолнечник.

В январе 1943 года Красногвардейский район был освобожден от оккупации. Трактористы из села Дмитриевское весной пахали поле. Плуг выворачивал человеческие кости. Тогда они собрали их, вырыли могилу и поставили ствол гаубицы 4154, чтобы люди помнили...

Так была восстановлена картина боя, вписана ещё одна страница в историю Великой Отечественной войны на Ставрополье. Ежегодно 9 Мая у памятника «Пушка» стал проводиться митинг «Памяти павших будьте достойны», на который приезжают люди из окрестных сел: Преградного, Дмитриевского, Медвеженского и др.

Кудинов Николай Николаевич – директор Межвеженской школы

В 1978 году Н. Н. Кудинова вызывали в КГБ, чтобы выяснить, с какой целью он ведет поиски участников боя у «Пушки». Ведь это был бой-отступление, многие солдаты попали в плен. А он писал, обращаясь к молодому поколению: «И когда ты будешь, друг мой, стоять у этого памятника, окинь взором поля, что простираются вокруг. Окинь мысленным взором бесчисленные поля сражений великой войны. Не тут ли, у этого памятника в степи, в горестные и тяжкие для нашей Родины дни начиналась наша Победа».

На сайте podvignaroda.mil.ru есть наградные листы моих родственников: Кудинова Николая Николаевича - Орден Красного Знамени; Орден Отечественной войны I степени; Орден Отечественной войны II степени; Орден Красной Звезды; Орден Славы III степени; Медаль «За отвагу»; Медаль «За боевые заслуги».

13 марта 1982 года Кудинов Николай Николаевич приехал из райцентра с какого-то совещания. Почувствовал себя плохо. Смерть пощадила его на войне. Но война все же не пощадила...

Кудинов Николай Николаевич с наградами

В 1984 год ниточка связи не прерывается. Воспоминания Кудиновой Анны Поликарповны (сейчас ей 87 лет): «Летом на уборку пшеницы в совхоз Медвеженский как и каждый год, пришли колонны машин с водителями солдатами. Советская Армия помогала селу. Однажды молодой лейтенант, командир солдат, остановил машину у дома Кудиновой А. П., попросил воды. Познакомились, разговорились. Оказалось, что он родом из города Кривой Рог. «У нас там есть хороший друг, ветеран войны, который здесь воевал – Василий Шутенко», - рассказала Анна Поликарповна. «У меня отец – Василий Шутенко, - говорит военный». Она принесла фотографии, сравнили, действительно перед нею был сын Василия Афанасьевича, который участвовал в бою у «Пушки». Как удивительно переплетаются судьбы людей! В день, когда пошел дождь, а значит на уборочной выходной, солдаты с лейтенантом И. Шутенко пришли в школьный музей. Старшеклассники – экскурсоводы рассказали им о тяжелых боях в августе 1942 года, потом все поехали к памятнику «Пушка», возложили цветы».

Детство младшего брата прадедушки Петра Николаевича прошло в послевоенное время, родился на хуторе Вольном Ставропольского края в 1932 году, окончив институт, приехал работать в город Нефтекумск в 1957 году - учителем истории и обществознания, три десятка лет директорствовал в школах города. Петр Николаевич был организатором

патриотической работы у себя в школе. Он первым в нашем крае создал отряд «красных следопытов», классы выравнивания, ученическую ремонтную бригаду. По его инициативе на средства учащихся был установлен памятник Ф.Э.Дзержинскому. Наряду с педагогической деятельностью он являлся активным членом общества «Знание», лектором – международником, руководителем городского лектория учителей, внештатным инспектором РОНО. Он «Отличник народного образования РСФСР», «Отличник просвещения СССР».

С 1993 года был руководителем Краеведческого музея Нефтекумского Центра внешкольной работы. Экспонаты раскопок, проведенных с учащимися в 1972 году, легли в основу музея. Он является автором многих книг и статей в газете «Ставропольская правда». Одной из значимой его работой, было создание районной «Книги Памяти», над которой он работал пять лет, она была издана к 50- летию Победы. В неё вошли фамилии нефтекумцев, не вернувшихся с фронтов Великой Отечественной войны. Петр Николаевич принимал участие в подготовке «Энциклопедии Ставропольского края». Отличник просвещения СССР и РСФСР, почетный гражданин города, в 2002 году он порадовал земляков выходом в свет книги, под названием «Нефтекумье». Позднее была выпущена ещё одна его книга, посвященная рождению города Нефтекумска, его бывшим и ныне здравствующим горожанам. Много его краеведческого материала по истории сел, боевых действий партизан, 4 ГКККК и 5 ГДККК печатается в районной газете «Восход». Моя мама впервые встретилась с ним, когда ей было 10 лет. Вот что она мне рассказала про него: «Кудинов Петр очень открытый, чуткий, отзывчивый человек. Он всегда разговаривал спокойно и дипломатично». На протяжении многих лет приезжал в родное село на День Победы, возлагал цветы у мемориала, где похоронен был его отец. В этот день собиралась вся семья, вспоминали тех, кого уже нет с нами. В 2003 он переезжал из Нефтекумска в г. Ставрополь. Мама видела кабинет, в котором Петр Николаевич работал, он представлял собой комнату, по всему периметру которой были полки с книгами, на столе лежали наброски будущих книг, заметки, статьи в газеты, сделанные Петром Николаевичем. Будучи уже на пенсии, он много времени проводил за работой по изучению истории края, которую он считал своим долгом необходимо продолжать. В 2010 году из-за болезни, он вместе с женой Евдокией Ивановной (сейчас ей 87 лет), переезжает жить к дочери в Астрахань, 7 декабря 2012 года в возрасте 81 года ушёл из жизни, он был самый младший из семьи Кудиновых.

Мой прадедушка Кудинов Иван Николаевич родился 28 августа 1927 года в селе Преградном Красногвардейского района. Он рос в большой и дружной семье, в которой воспитывалось четверо детей.

К сожалению, я знаю о своём прадедушке только из воспоминаний родных, но я часто смотрю на его портрет: он был очень красив, правильные черты лица, русые волнистые волосы, удивительно добрые глаза, вглядываясь в которые хочется сказать: «Дорогой наш человек, спасибо тебе за всё, что ты сделал для нашей Родины, для нас. Вечная тебе слава! Мы будем помнить тебя всегда»!

Мой прадедушка Иван Николаевич, рос в семье председателя сельского совета с. Преградного. В августе 1942 года немецкие захватчики подошли близко к родному Ставрополю, семья была вынуждена переехать в Дагестан, дедушке исполнилось 14 лет, в армию в этом возрасте не призывали, а постоять за родных и близких юному парню, конечно, было долгом чести. В 16 лет вел активную партизанскую борьбу против немецких оккупантов, был взят в плен, но волею судьбы ему подвернулся случай и он убежал через окно, которое смог с большим трудом открыть.

Кудинов Иван Николаевич -18 лет

В августе 1945 года Кудинов Иван был призван в пехотные войска для борьбы с Японией. Это была II мировая война. Она не пожалела прадедушку, он был ранен в голову и ногу, контужен. Не раз судьба испытывала его – но он выжил. Выжил для того, чтобы потом рассказать своим детям обо всём, что пришлось испытать, увидеть. Дедушка получил медали и ордена за свой ратный, тяжёлый путь. В послевоенное время приехал работать в библиотеку в родное село, впоследствии поступил учиться в Ессентукский библиотечный техникум, который он закончил с отличием, и после него поступает учиться в Московский институт культуры на библиотечный факультет.

Библиотека в санатории имени XVIII съезда ВКП(б) 1954 г

В последние годы прадедушка жил и работал в городе-курорте Сухуми в обществе слепых. Он читал лекции, проводил политлинейки, вел активную общественную деятельность. По рассказам моей мамы дедушка на протяжении всей своей жизни занимался самообразованием, много читал, у него была собрана огромная библиотека книг. Прадед был человеком широкой души, любил детей, всегда старался помочь чем мог, делом или советом. Любимой его песней была: «Имел бы я золотые горы». Эта песня олицетворяет ширину его души, нежности, внимания и заботы к детям. Прадед прожил всего 64 года, ранения, полученные на войне, дали о себе знать, в 1992 году в г. Сухуми он умер.

Завершая свой рассказ о боевых подвигах братьев Кудиновых, я с сожалением думаю, что они были одними из тех парней, из далёких сороковых, которые не смогли насладиться незабываемой юношеской порой, чьи молодые годы прошли не под звуки любимой музыки, а под грохот канонад. Именно они, такие простые и в то же время необыкновенные люди, подарили нам возможность мечтать, любить, переживать, надеяться, радоваться и огорчаться, одним словом - жить!

Кудинов Иван Николаевич и Кудинов Петр Николаевич

Заключение

Для меня очень важно, чтобы ниточка связи между поколениями Кудиновых, не прерывалась. И нужно спешить. Нельзя откладывать на завтра, потому что завтра может оказаться поздно.

В ходе написания работы мне было интересно погрузиться в историю своей семьи, проследить за судьбы близких и дорогих людей, узнать, как многое они сделали для сохранения памяти и истории сел, да и Красногвардейского района в целом. Занимаясь поисковой работой, я с удовольствием посещал музеи, брал интервью, изучал архивы, прикоснулся к прошлому и стал связующей нитью. Интервью Кудиновой Анны Поликарповны, жены Николая Николаевича Кудинова, поразило меня своей открытостью, честностью. Мы с ней вместе изучали старые пожелтевшие фотографии, они дали возможность перенестись в прошлое, узнать историю, связанную с близкими мне людьми. Я с трепетом держал их в руках, читал записи и рассматривал шинель, семейную реликвию, принадлежащую нашему прадеду Кудинову Николаю Николаевичу. В ней он форсировал Вислу, участвовал в боях за Варшаву, штурмовал Померанский вал, брал Берлина. Долго служила она ему и после войны, и всякий раз, прикасаясь к грубому сукну, Кудинов вспоминал свой последний бой под Берлином. Он ясно видел тот день, своего друга Рюрика, фашистские танки, скрывающиеся за бронетранспортерами с ранеными, молоденького нашего танкиста, доверчиво идущего навстречу вражеской колонне, лицемерно прикрывающейся белым флагом с красным крестом... И щемило, щемило в груди.

Я очень горжусь своим прадедушкой, его братьями, благодаря таким как они, выстояла наша Россия в борьбе с фашизмом, восстановилась страна и нам, поколению века, нужно сохранить память и преклонить колени перед их подвигом, подвигом на века. Я родился, когда прадеда уже не было в живых. Каждый год на 9 Мая в родном селе собирается семья Кудиновых, возлагает цветы к мемориалу в центре Преградного, где похоронен мой прапрадед – Николай Николаевич Кудинов, имя которого зачитывается среди имен всех героев нашего села на митинге. В 70летний юбилей Победы была установлена «Стена памяти», мною была предоставлена информация о прадеде Кудинове Иване Николаевиче. В поселке Медвеженском на «Стене памяти» - портрет Кудинова Николая Николаевича. Когда я был там, меня охватили чувства, которые трудно выразить словами: это и боль, и радость, и гордость. Боль за украденную жизнь не вернувшихся с войны родных, радость за тех, кто прошел страшное пекло войны и возвратился домой с победой. Я горжусь ими, горжусь своими родными.

Несколько лет я с гордостью несу фотографии своих родных в строю Бессмертного полка. А значит, забвения не будет никогда. Вспоминая, мы празднуем жизнь! Моя семья посещает Парк Победы и в памятные даты. Это День неизвестного солдата, день Защитника Отечества, траурный митинг в День Памяти и скорби. В последние годы 8 мая проводится факельное шествие к Парку Победы, я в нем принимаю участие тоже. В нашей семье есть традиция – посещать памятник лётчикам в День Победы. Вокруг простирается степь, поют жаворонки, шумит ковыль от ветра, плещется вода в Егорлыке, и скромный памятник напоминает нам о жестоких боях в далёком 1942 году. Я могу смело сказать, что у подножия памятника всегда лежат цветы и венки от благодарных потомков. В завершении моего исследования я понял, насколько совместная работа еще более сближает родных людей. Исследование истории моей семьи через призму истории моей страны, сделали ближе и понятнее мне события далеких военных лет. Мне кажется, что история складывается из малых крупиц, судеб простых людей, порою забытых. Мы должны всегда помнить, какой ценой досталась победа нашей страны. Для меня очень ценным оказалось, что мои родственники через всю свою жизнь пронесли память о родных, сохранили важные архивные документы военных лет. Теперь память о своей семье Кудиновых, которая прославила родное Ставрополье, буду хранить и я. Я мечтаю поступить в военное училище и продолжить традиции своей семьи. Я верю, что мы, молодое поколение, станем достойными наследниками Великой Победы. Мы всегда будем помнить, что было сделано ради нас, ради процветания нашей страны, ради мирного будущего. В наследство нам остаётся подвиг и наши спасённые жизни.

Я очень хочу, чтобы собранные мною сведения не были утеряны, а дополнили историю Великой Победы, остались в нашей памяти, памяти человечества навечно.

Считаю, мое исследование будет интересно большой аудитории, хочу в дальнейшем опубликовать свою работу, чтобы им пользовались на уроках истории, при проведении уроков мужества в библиотеке, для того, чтобы хранить память о предках, сохранить что они создали, чтобы все это передавать из поколения к поколению.

Литература

- 1.Белоконь В.В.Справка по истории села Преградного Красногвардейского района Ставропольского края. - Ставрополь, 1991. - 146с.
- 2.Белоконь С. В. Поймаю я времени тонкую нить.- Ставрополь, 2001г.-52с.
- 3.Из истории музея «Боевой и Трудовой славы» с. Преградного
- 4.Из истории музея «Боевой и трудовой славы» МКОУ СОШ № 6 п. Медвеженский Ставропольского края Красногвардейского района.
5. Твалчрелидзе А.И. Ставропольская губерния в статистическом, географическом, историческом и сельскохозяйственном отношениях.-Ставрополь,1897-741с.;
- 6.Прозрителев Г.Н. Ставропольская губерния в историческом, хозяйственном и бытовом отношениях.- Ставрополь,1925-Ч.2 — 66с.

<http://rus-istoria.ru/library/text/item/39-pregradnenskiy-krest>